
ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 372.878

Е. Г. Жаркова

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД В ПЕДАГОГИКЕ 1917 – 1931 ГГ. КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ ИДЕИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИСКУССТВ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ШКОЛЬНОМ МУЗЫКАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

В статье раскрываются возможности комплексного подхода в педагогике 1917 – 1931 гг., позволившие реализовать идею взаимодействия искусств. На основе периодизации М. М. Пистрака выделяются этапы развития программ советской школы 1917 – 1931 гг. и выявляется связь этих этапов с идеей взаимодействия искусств. Автор обращается к деятельности А. В. Бакушинского, П. П. Блонского, Н. Я. Брюсовой, В. Н. Шацкой, раскрывая их вклад в создание новых комплексных программ, взгляды на роль музыкально-эстетического воспитания в единой трудовой школе, вклад в развитие идеи взаимодействия искусств в школьном музыкальном образовании.

Ключевые слова: взаимодействие искусств, музыкальное образование, комплексные программы, единая трудовая школа.

История художественного образования и его конкретных направлений, особенно музыкального образования, в России изучалась и изучается достаточно интенсивно. Назовем труды В. И. Адищева, Н. А. Асташовой, С. И. Дорошенко, М. А. Захарищевой, Е. В. Николаевой и других ученых. Однако комплексный подход в педагогике **как фактор реализации идеи взаимодействия искусств** в единой трудовой школе до сих пор не становился предметом историко-педагогического исследования.

Обозначим особенности, характерные для рассматриваемого исторического периода:

1) практически сразу новое государство взяло на себя целенаправленное руководство образованием;

2) продолжалась активная работа педагогов на местах, имевшая зачастую поисковый, экспериментальный, порой спонтанный характер;

3) одновременно с отрицанием принципов старой школы шел достаточно болезненный процесс внедрения новых форм, методов и программ.

Обратим внимание на то, что период 1917 – 1931 гг. не был однородным. Эту неоднородность, в частности, показал в своем учебнике по педагогике 1934 года М. М. Пистрак (1888 – 1937) [7]. Будучи непосредственным

участником развития педагогической теории и практики рассматриваемого периода, М. М. Пистрак видел его структуру, и по изложению в учебнике хорошо заметно, как развивалась ком-

плексность и в чем она выражалась. Для наглядности представим этапы развития и изменения программ советской школы в виде табл. 1 [7, с. 116 – 129].

Таблица 1

Этапы развития программ советской школы 1918 – 1931 гг.

Этап	Период	Основные программные разработки	Характеристика программ
1	1918 – 1922	Примерные программы единой трудовой школы	Построение по предметному принципу
2	1922 – 1927	Программы ГУСа I и II ступени	Программы «энциклопедии культуры»
3	1927 – 1929	Программы и методические записки единой трудовой школы	Сочетание комплексной и предметной систем
4	1929 – 1931	Программы фабрично-заводских семилеток и школ крестьянской молодежи	Опора на «комплекс-проекты»

В течение 1918 г. в Государственной комиссии по просвещению под руководством А. В. Луначарского, Н. К. Крупской, П. Н. Лепешинского шла разработка «Положения о единой трудовой школе». К началу нового 1918/19 учебного года проект документа получил одобрение на I Всероссийском съезде по просвещению.

В «Положении о единой трудовой школе», в частности, устанавливалось следующее [5]:

– обучение носит общеобразовательный политехнический характер, причем видное место отводится физическому и эстетическому образованию (статья 13);

– школы открыты для учащихся всю неделю, т. е. семь дней, один из которых используется учащимися для чтения, экскурсий, спектаклей и других самостоятельных детских занятий, а другой – под руководством педагогов – для клубных и лабораторных за-

нятий, рефератов, экскурсий, ученических собраний (статья 15).

Концепцию не только музыкального, но целостного художественно-творческого воспитания в своей вводной статье к программе по музыке 1921 г. сформулировала Надежда Яковлевна Брюсова. Ее взгляды полностью совпадали с воззрениями других деятелей музыкального искусства, в первую очередь Б. Л. Яворского. Уже само обоснование новой цели музыкального воспитания в школе – а эта цель в том, чтобы вся школа, вся ее жизнь стали «свободной радостью для детей» [8, с. 319], – Н. Я. Брюсова осуществляла на основе сопоставления **изобразительного искусства и музыки**, что свидетельствует о несомненной важности идеи взаимодействия искусств. «Одни из самых первых умений, которым надо научить людей, – это уметь видеть и слышать, ощущать мир и себя в мире. И учиться этим умениям, конечно, легче всего тогда,

когда чувства еще только оживают, когда человек в первый раз присматривается и прислушивается к окружающему миру и еще не знает ни о каких запретах» [8, с. 318]. В соответствии с этой установкой музыка (пение) в единой трудовой школе тесно связывалась со школьной жизнью, а формы организации «музыкальных начинаний» [Там же, с. 325] выбирались такие, в которых было бы возможно максимально тесное взаимодействие разных видов искусств: «соборания для слушаний музыки, детские оперы, концерты» [Там же].

Наиболее ярко взаимодействие искусств проявилось в драматизации. Авторы программы «Драматизация в школе» писали о недостаточном внимании к искусству театра, «в то время как рисование, лепка, пение, музыка, литература нашли или находят себе правильную и заслуженную оценку со стороны педагогической мысли и педагогической практики, в то время как эти искусства занимают видное место если не в жизни, то, по крайней мере, в программе нашей единой трудовой школы» [Там же, с. 330].

Разносторонние линии развития идеи взаимодействия искусств просматриваются в сборнике статей «Театр в школе» (1924 г.), который можно воспринимать как методическое руководство для учителей. Признавая, что «работа театра имеет едва ли не самое сильное воспитательное и образовательное значение», но начинать приходится «ощупью, впотьмах», не имея опыта, Н. С. Шер отмечала:

а) искусство театра органически спаяно с целым рядом искусств – поэзией, музыкой, живописью, ритмом;

б) профессиональный театр школе не нужен, более того, он для нее вреден;

в) в основе театральной работы лежит игра (не актерская, но детская);

г) выстраивая драматизацию, следует учитывать возрастные особенности детей;

д) театр в школе не предполагает обязательного разделения на артистов и зрителей [12, с. 8 – 10].

При этом содержание занятий для всех групп I ступени полностью основывалось на комплексных темах, таких как «Природа и человек», «Трудовая жизнь человека», «Общественная жизнь человека».

Раздел программ 1921 г. «О ритмическом воспитании» (автор Н. Г. Александрова) являлся самостоятельным, но на первое место в реализации своих идей ставил «прекраснейшее из искусств – музыку» [9, с. 341]. Роль взаимодействия искусств в процессе ритмического воспитания, безусловно, также осмысливалась, ибо «музыка незаметно ведет учащихся в область другого искусства – искусства драматической пластики, театра, пантомимы, танца» [Там же].

Анализ программы позволяет выявить вполне определенную последовательность в заданиях. Их «настройки» помогают движению от выполнения простых «внутримызыкальных» задач к более сложным:

– на воспроизведение ритма сыгранной учителем пьесы;

– концентрацию внимания (ногами ученик протопывает тему баса, а мелодию прохлопывает в ладоши);

– создание пластических образов;

– пантомиму;

– танцевальные движения.

Показательно, что именно в разделе о ритмике был поднят вопрос о требованиях к педагогу в плане его способности реализовать идею взаимодействия искусств в единой трудовой школе: «Идеальным преподавателем ритмики был бы тот, кто соединял бы в себе музыканта, педагога и специалиста по искусству движения (пластики, танцев)» [9, с. 343].

Таким образом, программы семилетней единой трудовой школы 1921 г. включали разделы по музыке, изобразительному искусству, драматизации, ритмическому воспитанию и позволяли реализовать идею взаимодействия искусств в школьном образовании. При этом музыка как школьный предмет играла ведущую роль в реализации данной идеи, во многом благодаря тому, что концептуализация была осуществлена педагогом-музыкантом (Н. Я. Брюсовой).

С начала 1920-х гг. серьезную практическую, теоретическую, методическую и исследовательскую работу вели педагоги колонии «Бодрая жизнь». Цель музыкальных занятий определялась как воспитание «образованных слушателей, могущих и непосредственно наслаждаться музыкой и при случае сознательно наслаждаться формой искусства» [11]. В качестве задач намечалась проверка музыкальной работы в пении, ритмике и слушании музыки, составление примерных программ, их корректировке и дополнении.

В 1922 г. педагогами колонии были составлены поэтапные «Программы по эстетической стороне», носившие **исследовательский характер** и включавшие несколько разделов. Так,

«Программа по эстетической стороне I этапа» в разделе «Новые знания» содержала **целый комплекс**, направленный на музыкально-эстетическое воспитание:

1. Эстетические экскурсии.
2. Рассматривание художественных картин со стороны их содержания и красочности.
3. В музыке и пении подбор маленьких художественных песенок и разучивание их вместе с детьми.
4. Драматизация маленьких сказочек и их собственных произведений.
5. Если есть в школе музыкальный инструмент, то можно познакомить с самыми простыми ритмическими движениями.
6. Рассказывание маленьких сказок [9].

Приведенный перечень весьма показателен. Предполагалось использовать самые разные формы включения детей в деятельность, применяя не одно, а несколько видов взаимодействия искусств: синтез, соединение двух видов искусств, иллюстрация одного искусства другим, передача образов одного искусства посредством языка другого искусства.

Не менее смелый эксперимент по приобщению детей к художественному творчеству на основе взаимодействия разных видов искусств проводился в школе I ступени села Успенское и школы II ступени им. К. Маркса (7-й Опытной станции художественного воспитания) под руководством А. В. Бакушинского. Эксперимент заключался в преодолении «затухания» художественного интереса у подростков, о чем в своей фазной периодизации художественно-творческого раз-

вития говорил А. В. Бакушинский [1]. Комплексность присутствовала и в темах программы, и в выборе форм творческой деятельности, и в соединении разных видов искусства, в данном случае литературы и живописи. Так, альбом «Село Успенское», созданный

учениками, объединил рисунки и рассказы. В табл. 2 представлены темы, программы и формы творческой деятельности учеников школы села Успенское, которые можно рассматривать как применение комплексного метода.

Таблица 2

Комплекс тем и форм творческой деятельности школы села Успенское

№	Темы программы	Формы творческой деятельности
1	«Окружающая природа»	Рисование в классе и дома
2	«Деревенская жизнь»	Экскурсии на природу
3	«Смена времен года»	Посещение музеев
4	«Крестьянский труд»	Посещение творческих мастерских художников

Альбом ярко иллюстрировал практиковавшийся в то время подход, ориентированный учащихся на наблюдение за окружающей жизнью и воплощение ее образов в рисунках и литературных зарисовках, т. е. на самостоятельное творчество. Ошибки в литературных работах очень корректно исправлялись педагогом. Комплексный метод позволял органично связать знания из разных предметных областей (литература, естествознание, геометрия и др.) и впечатления от экскурсий.

Итак, идея взаимодействия искусств в школе была связана, прежде всего, с комплексностью как ведущим принципом отбора содержания образования в новой советской трудовой школе.

Павел Петрович Блонский, один из теоретиков единой трудовой школы, в 1920-х гг., будучи председателем подкомиссии в Государственном ученом совете (ГУС), включился в создание комплексных программ. «Школа должна дать ребенку цельное знание; она, как мы говорили, должна отка-

заться от конгломерата обособленных друг от друга учебных предметов» [2, с. 118], – вот о чем прежде всего думал в то время П. П. Блонский. Он настойчиво указывал на недостатки, связанные с предметной системой обучения в сфере искусства: «Уроки поэзии, музыки, рисования как изолированные эстетические занятия обладают крайне малой педагогической ценностью. В лучшем случае это – уроки оторванного от жизни искусства» [Там же, с. 263].

В 1923 году программы ГУСа были изданы Наркомпросом как обязательные и включали среди прочих раздел «Эстетическое воспитание в единой трудовой школе». Общие требования к организации эстетического воспитания состояли:

- в творческом освоении наиболее типичных черт культуры прошлого;
- использовании такой формы музыкально-эстетического воспитания, как коллективные музыкальные занятия, **соединяемые с другими искусствами;**

– объединении детей одного возраста в группы.

Учителя не замедлили выступить с критикой программ за отсутствие систематичности в знаниях, принудительный характер внедрения, называли их «нелепым винегретом» [10]. В свою очередь, П. П. Блонский в статье «Синтетический метод» осуждал учителей за «безудержную игру необузданных ассоциаций» [3] и стремление к сопоставлению явлений и фактов, по существу, далеких друг от друга.

Заметим, что П. П. Блонский, разрабатывая программы, во многом предвосхитил основные принципы инновационного полихудожественного подхода, предложенного в 1980-х гг. Б. П. Юсовым. Не употребляя понятия «полихудожественный подход», ученый тем не менее апеллировал к его возможностям, подчеркивая, что «просто человека с музыкальным чувством» возможно воспитать **через синтез с поэзией и театром**. «Однако, не будучи музыкантом-профессионалом, П. П. Блон-

ский не мог представить в своих трудах законченной, методически разработанной системы музыкального воспитания», – отмечает в монографии С. И. Дорошенко [6, с. 170].

Можно утверждать, что программы семилетней единой трудовой школы, включающие в себя разделы по изобразительному искусству, музыке, драматизации, эстетическому и ритмическому воспитанию, обладали большим интеграционным потенциалом, позволявшим менять приоритеты познавательной деятельности в сторону «осознания связей и отношений между различными явлениями» [4, с. 29].

Таким образом, концепция целостного музыкально-эстетического воспитания 1917 – 1931 гг. содержала в своей основе идею взаимодействия искусств и основывалась на комплексном подходе. Концепция не потеряла своей актуальности, многие ее идеи возродились и воплотились в школьном музыкальном образовании рубежа XX – XXI вв.

Литература

1. Бакушинский А. В. Художественное творчество и воспитание / сост., вступ. ст. Н. Н. Фомина, Т. А. Копцева. М. : Карапуз, 2009. 410 с.
2. Блонский П. П. Избранные педагогические произведения. М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1961. 696 с.
3. Блонский П. П. Синтетический метод // Научный архив РАО. Ф. 112. Оп. 1. Л. 4.
4. Богуславский М. В. Концепция содержания общего среднего образования научно-педагогической секции ГУСа: проблемы, идеи, практика реализации (1922 – 1931 гг.) // Историко-педагогические основания стратегии развития отечественного образования : сб. ст. М. : ИТП и МИО РАО, 1994. С. 26 – 34.

5. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. О Единой Трудовой Школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение) // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917 – 1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 1026 – 1030.
6. Дорошенко С. И. Музыкальное образование в России: историко-педагогическое исследование. Владимир, 1999. 212 с.
7. Пистрак М. М. Педагогика. М. : Гос. учеб.-педагог. изд-во, 1936. 404 с.
8. Программа по эстетической стороне I этапа // Научный архив РАО: Первая опытная станция по народному образованию Наркомпроса РСФСР. Ф. 1. Оп. 1. Л. 138.
9. Программы для I и II ступени семилетней единой трудовой школы. М. : ГИЗ, 1921. 359 с.
10. Труды Пятого Всероссийского съезда заведующих отделами народного образования. 27 мая – 2 июня 1926 г. / ред. А. Я. Подземский. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=233849> (дата обращения: 08.01.2019).
11. Шацкая В. Н. Доклад на музыкальном совещании // Научный архив РАО: Первая опытная станция по народному образованию Наркомпроса РСФСР. Ф. 1. Оп. 1. Л. 16.
12. Шер Н. Театр в школе // Театр в школе : сб. ст. Л. : Изд-во Сев.-Зап. обл. отд. Главной конторы «Известий ЦИК СССР и ВЦИК», 1924. С. 7 – 29.

References

1. Bakushinskij A. V. Xudozhestvennoe tvorchestvo i vospitanie / sost., vstup. st. N. N. Fomina, T. A. Korceva. M. : Karapuz, 2009. 410 s.
2. Blonskij P. P. Izbranny`e pedagogicheskie proizvedeniya. M. : Izd-vo Akad. ped. nauk RSFSR, 1961. 696 s.
3. Blonskij P. P. Sinteticheskij metod // Nauchny`j arxiv RAO. F. 112. Op. 1. L. 4.
4. Boguslavskij M. V. Konceptsiya sodержaniya obshhego srednego obrazovaniya nauchno-pedagogicheskoy sekcii GUSa: problemy`, idei, praktika realizacii (1922 – 1931 gg.) // Istoriko-pedagogicheskie osnovaniya strategii razvitiya otechestvennogo obrazovaniya : sb. st. M. : ITP i MIO RAO, 1994. S. 26 – 34.
5. Dekret Vserossijskogo Central`nogo Ispolnitel`nogo Komiteta Sovetov. O Edinoj Trudovoj Shkole Rossijskoj Socialisticheskoy Federativnoj Sovetskoj Respubliki (Polozhenie) // Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij pravitel`stva za 1917 – 1918 gg. Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR. M., 1942. S. 1026 – 1030.
6. Doroshenko S. I. Muzy`kal`noe obrazovanie v Rossii: istoriko-pedagogicheskoe issledovanie. Vladimir, 1999. 212 s.
7. Pistrak M. M. Pedagogika. M. : Gos. ucheb.-pedagog. izd-vo, 1936. 404 s.

8. Programma po e`steticheskoj storone I e`tapa // Nauchny`j arxiv RAO: Pervaya opy`tnaya stanciya po narodnomu obrazovaniju Narkomprosa RSFSR. F. 1. Op. 1. L. 138.
9. Programmy` dlya I i II stupeni semiletnej edinoj trudovoj shkoly`. M. : GIZ, 1921. 359 s.
10. Trudy` Pyatogo Vserossijskogo s`ezda zaveduyushhix otdelami narodnogo obrazovaniya. 27 maya – 2 iyunya 1926 g. / red. A. Ya. Podzemskij. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=233849> (data obrashheniya: 08.01.2019).
11. Shaczkaya V. N. Doklad na muzy`kal`nom soveshhanii // Nauchny`j arxiv RAO: Pervaya opy`tnaya stanciya po narodnomu obrazovaniju Narkomprosa RSFSR. F. 1. Op. 1. L. 16.
12. Sher N. Teatr v shkole // Teatr v shkole : sb. st. L. : Izd-vo Sev.-Zap. obl. otd. Glavnoj kontory` «Izvestij CIK SSSR i VCIK», 1924. S. 7 – 29.

E. G. Zharkova

**COMPREHENSIVE APPROACH IN PEDAGOGY 1917 – 1931 YEARS
AS A FACTOR OF THE IMPLEMENTATION OF THE IDEA
OF INTERACTION OF THE ARTS IN DOMESTIC SCHOOL
MUSIC EDUCATION**

The article reveals the possibilities of an integrated approach in pedagogy in the 1917 – 1931 years, which made it possible to realize the idea of interaction between the arts. Based on the periodization of M. M. Pistrak, the stages of development of the programs of the Soviet school in 1917 – 1931 are distinguished and the connection of these stages with the idea of interaction of arts is revealed. The author refers to the activities of A. V. Bakushinsky, P. P. Blonsky, N. Ya. Bryusova, V. N. Shatskaya, revealing their contribution to the creation of new complex programs, views on the role of musical and aesthetic education in a unified labor school, in the development of the idea of interaction of arts in school music education.

Key words: *interaction of arts, music education, complex programs, unified labor school.*